

*Монахов Герман Дмитриевич,
студент 4 курса
Юридическая школа
Дальневосточный федеральный университет*

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ.

Аннотация. В следующем году исполняется 30 лет одному из страшнейших событий в современной истории человечества - геноциду в Руанде. Данная работа посвящена осмыслению итогов и проблем деятельности международного института, целью которого было провозглашено восстановление справедливости и гармонии в руандийском обществе. В данной статье автор анализирует важнейшие вехи деятельности МУТР и проблем, которые помешали Трибуналу в полной мере достичь поставленной перед ним цели.

Ключевые слова: *Международный трибунал по Руанде, геноцид в Руанде, международное уголовное правосудие, дело Акайесу, дело Альфреда Мусемы.*

Annotation. *Next year marks the 30th anniversary of one of the most terrible events in the modern history of mankind - the genocide in Rwanda. This work is devoted to understanding the results and problems of the activities of the international institute, the purpose of which was proclaimed the restoration of justice and harmony in Rwandan society. In this article, the author analyzes the most important milestones of the ICTR and the problems that prevented the Tribunal from fully achieving its goal.*

Keywords: *International Tribunal for Rwanda, Genocide in Rwanda, international criminal justice, Akayesu case, Alfred Musema case.*

Когда происходят зверства, подобные тем, что произошли в Руанде, одним из механизмов возмещения ущерба, доступных жертвам, является судебное преследование виновных. МУТР был уполномочен преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения МГП. Сама идея, возникшая после Первой мировой войны, — что лица, контролирующие государственный аппарат, могут использовать эту власть для совершения геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений — не была реализована до учреждения Нюрнбергского трибунала в 1945 году. Этот трибунал был создан быстро, в течение нескольких месяцев.

Противоположность Нюрнбергскому принципу подотчетности — согласно которому все люди имеют не только обязанности, но и права по международному праву — породила современную эру международных прав человека. Действительно, несмотря на Нюрнбергский прецедент, стоит напомнить, что в 1994 году, когда геноцид охватил Руанду, нигде в мире не было функционирующего международного уголовного трибунала или суда первой инстанции. Совет Безопасности принял резолюцию о создании МТБЮ 25 мая 1993 года [1]. Однако Международный трибунал по бывшей Югославии, который изо всех сил пытался завоевать доверие к себе и своей деятельности, затруднял создание второго трибунала - Международного уголовного трибунала по Руанде [2].

Будущее МУТР действительно казалось сомнительным, когда правительство национального единства Руанды проголосовало против Трибунала после его учреждения Советом Безопасности, возражая, среди прочего, против того, что он не будет выносить смертные приговоры [3]. На этом фоне работе Трибунала также препятствовали отказы от сотрудничества со стороны ряда государств [4]. Государства, такие как ДР Конго, неохотно оказывали МУТР свою поддержку в таких областях, как аресты, защита свидетелей и тюремное заключение осужденных. Разделение прокуратуры

между Гаагой, Кигали и Арушей также поставило под угрозу конфиденциальность расследования [5].

Однако МУТР удалось встать на ноги и добиться заключения под стражу ключевых обвиняемых, с тем чтобы он мог начать свою работу раньше, чем это сделал МТБЮ, и его первые судебные процессы имели исключительное историческое значение. Приговор Акайесу в виде 14-летнего тюремного заключения, вынесенный в 1998 году, сразу после решения МТБЮ по делу Тадича, стал первым обвинительным приговором за геноцид с момента принятия конвенции в 1948 году. Камбанда был первым главой государства, осужденным за военные преступления [6]. С момента своего первоначального непростого старта МУТР вынес сотни решений и 53 приговора, предъявил обвинения 93 лицам, завершил судебные процессы над 72 лицами, заслушал более 3500 свидетелей, создал судебную практику, которая как преобразовала международное право, так и непосредственно повлияла на поведение государств [7].

К сожалению, временная юрисдикция Трибунала по Руанде не была столь же обширной, что, возможно, послужило уроком на будущее. Специальные трибуналы обеспечивали конкретное сдерживание, заключая в тюрьму лиц, осужденных за международные преступления, оправдывали тех, против кого обвинения не могли быть достаточно доказаны, и оказывали глубокое влияние на политический ландшафт в странах, для рассмотрения которых они были созданы. Опасность продолжения насилия и даже возобновления актов геноцида была очень реальной в 1994 году, и движение за власть хуту, которое не только предназначалось для уничтожения тутси, но и нацелилось на умеренных противников хуту, оставалось реальной угрозой. В Руанде была отменена смертная казнь и были проведены другие реформы с тем чтобы способствовать передаче дел из МУТР в суды Руанды.

Судебный процесс над Жан-Полем Акайесу, бывшим мэром коммуны Таба, префектура Гитарамба, начался в январе 1997 года и закончился в марте

1998 года. Приговор, оглашенный 2 сентября 1998 года, стал первым обвинительным приговором за геноцид после обстоятельного судебного разбирательства в международном суде. Жан-Поль Акайесу был признан виновным в геноциде и преступлениях против человечности за истребление, убийства и изнасилования и приговорен к пожизненному заключению [8].

Судебный процесс показал, что преступления, совершенные местными властями, полномочия которых предоставлены центральным правительством, были совершены в соответствии с политикой правительства. Было установлено, что обвиняемый, у которого не было экстремистского прошлого, воевал против ополченцев "Интерахамве" до 18 апреля, после чего он начал руководить охотой на тутси на следующий день после важной правительственной встречи с местными властями, которая ознаменовала распространение массовых убийств на всю территорию Руанды [9]. Защита утверждала, что Акайесу никогда не менял своего поведения и что он просто оказался подавленным ополченцами, которые стали истинными носителями власти, но прокурору удалось доказать, что Акайесу добровольно следовал политике правительства. 1 июня апелляционный суд оставил в силе решение палаты и приговор в полном объеме [10].

В декабре 1999 года Жорж Рутаганда был признан виновным в геноциде и преступлениях против человечности и приговорен к пожизненному заключению за преступления, совершенные в Кигали [11]. В 1994 году Альфред Мусема был директором чайной фабрики в Гисову, префектура Кибуйе. Что было уникальным в его линии защиты, так это то, что у Мусемы было железное алиби, и он стремился доказать, главным образом с помощью письменных документов, что его не было в большинстве мест, где он предположительно совершил преступления. Судебный процесс, который продолжался с января по июнь 1999 года, был самым коротким за всю историю и показал, что МУТР способен ускорить процедуры. Это было примечательно

тем, что это был первый судебный процесс, в ходе которого группа защиты проводила расследования в самой Руанде [12].

Альфред Мусема был первым обвиняемым, признавшим существование геноцида с самого начала. В январе 2000 года он был осужден за геноцид и преступления против человечности, включая изнасилования. Это было одно из самых сложных дел, по которому предстояло вынести решение трем судьям. МУТР предъявил обвинения в общей сложности 96 лицам. Однако в деятельности МУТР была одна существенная проблема. Параллельная юрисдикция МУТР и национальных судов не слишком способствовала примирению. “Если лидеры находятся в отъезде, получая “международное правосудие”, которое воспринимается как снисхождение, и последователи у себя дома заключают “сделки” с национальной системой правосудия, тогда никто не будет наказан полностью и сурово, по сравнению с национальными стандартами, за те ужасы, которые были совершены”. Национальное примирение может быть достигнуто только в условиях, когда обе стороны чувствуют, что справедливость восторжествовала [13].

Другой важный аспект национального примирения связан с возвращением беженцев. Сразу после возвращения РПФ начали возвращаться беженцы-тутси, за которыми позже последовало большое количество хуту [14]. Хотя многие правозащитные организации и агентства по оказанию помощи критикуют их за то, что они создают новых внутренне перемещенных бывших беженцев. Однако программа переселения не основывалась на племенных различиях [15].

Также немаловажно то, что лишь по нескольким делам МУТР были вынесены обвинительные приговоры в связи с изнасилованием. Должностные лица МУТР в течение многих лет хвалили себя за свое эпохальное решение по делу об изнасиловании и за свою приверженность судебному преследованию за сексуальное насилие [16]. Только по двум делам были вынесены обвинительные приговоры за изнасилование: Жан-Полю Акайесу, который

получил 15-летний срок, и Лорану Семанзе, который получил семь и десять лет по двум пунктам обвинения в изнасиловании.

Еще одним камнем преткновения в деятельности МУТР стала работа со свидетелями. Утверждалось, что судьи МУТР не создали благоприятных условий в зале суда, а к жертвам изнасилования, которые выступили для дачи показаний, не относились с заботой и уважением [17]. Защита имела право на перекрестный допрос свидетелей, но судьи должны были обеспечить, чтобы допрос по поводу изнасилования не был беспричинным или чрезмерно повторяющимся [18]. В одном случае судьи расхохотались, когда на жертву множественных изнасилований обрушился шквал неловких вопросов. Трое судей так и не извинились за свое поведение, и им не было сделано выговора за их поведение [19].

Резолюция 955 требовала, чтобы лицо предстало перед судом без промедления. Однако обвиняемому требовалось в среднем четыре с половиной года, чтобы пройти путь от ареста до подачи апелляции. Председатель МУТР признал, что процесс был сопряжен с трудностями: “Несмотря на усилия судей и всех вспомогательных подразделений, судебные разбирательства по-прежнему затягиваются и часто противоречат самым тщательным планам”.

Проблемы, на которые ссылались в качестве причин этих задержек, включали перевод документов, устный перевод судебного разбирательства на три языка и отсутствие явки свидетелей. Проблема оперативности судебного разбирательства было проблемой как для обвиняемых, так и для потерпевших. Более того, некоторые высокопоставленные организаторы геноцида были освобождены по процедурным основаниям из-за юридических ошибок, включая задержки, которых можно было избежать [20]. На этом фронте МУТР не справился со своим мандатом.

МУТР представлял собой смесь успехов и неудач. Конкретные решения МУТР имели огромное значение для развития международного уголовного и

международного гуманитарного права. В целом МУТР изо всех сил старался придерживаться своего мандата. Однако отсутствие крепкой легитимности МУТР среди простого руандийского населения вызывает споры о его деятельности до сих пор. Опыт МУТР показал, что международный трибунал не способен осуществить правосудие в отношении всех военных преступников: от высших чинов до рядового “исполнителя”. Этот опыт действительно требует осмысления в контексте модернизации системы международного уголовного правосудия и включения в нее внутригосударственных элементов.

Библиографический список:

1. Резолюция Совета Безопасности ООН 827 “О Международном трибунале по бывшей Югославии” (принята Советом Безопасности ООН 25 мая 1993 г., Нью-Йорк)
2. ICTY Office of the Prosecutor, The Early Years: 1993–1997, available at <http://www.icty.org/sid/95#earlyyears>
3. Uvin, P. Western and Local Approaches to Justice in Rwanda / P. Uvin // Global Governance. – 2003. – № 9. – С. 219–231
4. Hatzfeld, J. Into the Quick of Life the Rwandan Genocide the Survivors Speak / J. Hatzfeld // Serpent's Tail. 2008. – January 10. – С.127–132.
5. Neier, A. An Arab War-Crimes Court for Syria / A. Neier // New York Times. – 2012. – April 5. Available at: <https://www.nytimes.com/2012/04/05/opinion/an-arab-war-crimes-court-for-syria.html>
6. The Prosecutor v. Jean Kambanda (Judgement and Sentence), ICTR 97-23-S, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 4 September 1998, available at: <https://www.refworld.org/cases,ICTR,3deba9124.html> [accessed 28 May 2023]
7. Bernaz, N. Routledge Handbook of International Criminal Law / N. Bernaz, W. Schabas // New York: Routledge. – 2011. – С. 58.

8. The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (Trial Judgement), ICTR-96-4-T, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 2 September 1998, available at: <https://www.refworld.org/cases,ICTR,40278fbb4.html> [accessed 28 May 2023]
9. Cryer, R. A “Special Court” for Sierra Leone? / R. Cryer // The International and Comparative Law Quarterly. – 2001. – № 2. – С.435–446.
10. Jones, J. International Criminal Practice / J. Jones, S. Powles // Ardsley, NY: Transnational. – 2003. – С.291–315.
11. Miller, A.A., From the International Criminal Tribunal for Rwanda to the International Criminal Court: Expanding the Definition of Genocide to Include Rape / A.A. Miller // Penn State Law Review. – 2003. – №6. – С.349–362.
12. Des Forges, A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda / A. Des Forges // New York: Human Rights Watch. – 1999. – С.1–16.
13. Allen, B. Rwanda, genocide and the ICC: Hugo Blick explains the true story behind Black Earth Rising / B. Allen // Radio Times. – 2018. – September. – С.181–189.
14. Morris, M. The Trials of Concurrent Jurisdiction: The Case of Rwanda / M. Morris // Duke Journal of International and Comparative Law. – 1997. – С.364.
15. Melman, J. The Possibility of Transfer: A Comprehensive Approach to the International Criminal Tribunal for Rwanda’s Rule to Permit Transfer to Rwandan Domestic Courts / J. Melman // Fordham Law Review. – 2010. – № 3. – С.1290–1292.
16. Федорченко А.А. Право международных уголовных трибуналов / А.А. Федорченко // Сетевое издание «Международное право». – 2014. – № 1. – С.54–71.
17. Williamson, J. The Jurisprudence of the International Criminal Tribunal for Rwanda on War Crimes / J. Williamson // New England Journal of International & Comparative Law. – 2005. – №5. – С.64.
18. Dallaire, R. Shake Hands with the Devil: The Failure of Humanity in Rwanda / R. Dallaire // London: Arrow Books. – 2005. – С.562.

19. Шарый, А.В. Трибунал. Хроника незаконченной войны / А.В. Шарый. – М.: Права человека. – 2003. – С.220.
20. Wald, P. Inside A War Crimes Tribunal: Does International Justice Really Work? / P. Wald // Washington University Journal of Law & Policy. – 2002. – February 6. – С.91–115.